

Irena Rudziewicz

Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

СВЯЗИ НАТАЛИИ ГОРБАНЕВСКОЙ С ПОЛЬШЕЙ

Key words: Natalia Gorbaniewska, poet, Russian emigration, Paris, translation of Polish texts, Polish culture

По словам русской поэтессы Наталии Горбаневской (г. р. 1936), польскую прессу она начала читать в 1956 году, желая познать язык и узнавать кое-какие новые информации о событиях тех лет. Самым любимым источником был журнал „Пшекруй”, где „статьи были написаны простым и живым языком и их было легко читать”. Поэтесса признает, что „когда уже научилась читать простые тексты, взяла учебник и проштудировала его в течение месяца”, а решив, что уже может спокойно читать серьезные книги, прочитала *Пепел и алмаз*, а потом читала „западные книги в польском переводе” все „о войне и оккупации в Польше”¹. Горбаневская вспоминает:

После *Пепла и алмаза* первой книгой, которую я по-настоящему одолела и к концу уже читала свободно, я прочла сборники рассказов Анджеевского *Страшная неделя*, потом прозу Боровского, а позже и его стихи. Читала я и разные документальные свидетельства – был тогда в Варшаве издан пятитомник рассказов и очерков об оккупации².

После некоторых опытов переводов пьес для театральных постановок, нескольких стихотворений Леопольда Стаффа, под впечатлением польских пластинок с авторскими и варшавскими песнями Станислава Гжесюка, узника концлагерей, автора воспоминаний о жизни в старой Варшаве и во время немецкой оккупации, и исполнения песен Эвы Дамарчик, под влиянием творчества польских поэтов, Горбаневская стала переводить их стихи, а также

---

¹ Я очень не люблю об этом говорить... Беседа Гжегожа Пшебинды (под псевдонимом Генрик Цивинский) с Наталией Горбаневской, Новая Польша [далее НП] 2009, № 12, с. 81.

² Н. Горбаневская, *Кто с кем дружит. Заметки „польки honoris causa”*, НП 2006, № 4, с. 13.

прозу некоторых польских авторов. Все это была учеба, переводческие опыты и сама поэтесса считает, что:

первым польским стихотворением, которое я перевела, стали *Дожди* Кшиштофа Камиля Бачинского. Это был мой первый настоящий перевод польского поэта. Но это был уже 1973 год, т. е. 17 лет спустя³.

Переводческая деятельность Горбаневской продолжается до сих пор. Она очень активно сотрудничает с польским журналом „Новая Польша”, редактированным „przez Jerzego Pomianowskiego, choć jego pomysłodawcą był Jerzy Giedrojc”⁴, что часто поэтесса подчеркивает и считает, что этот журнал

своими серьезными материалами (подчас спорными) расширяет наше представление о польской культуре, об исторических сложных русско-польских отношениях, освобождая эти отношения от тенденциозности взаимных обвинений⁵.

На страницах этого журнала очень часто появляются переводы различных польских текстов.

Поэтесса увлекается творчеством Чеслава Милоша и переводит многие его работы. Среди них находится *Поэтический трактат*, многие стихотворения⁶, фрагменты из разных его книг, воспоминания, изданные на протяжении многих лет⁷. Ему тоже посвящает свое стихотворение, написанное под влиянием знакомства и встречи в Кракове в 1997 году во время съезда писателей Запада и Востока⁸.

Czesławowi Miłoszowi

I wtedy pokochałam te wiersze obce,
których dźwięk różnym uszom zgrzytał i trzeszczał,
i z tego wzięły się moje liczne nieszczęścia
i szczęście. Więc odtąd jestem zawodowcem,
przysięgłym tłumaczem...⁹

(пер. W. Woroszyński)

³ Ibidem.

⁴ N. Gorbaniewska, *Człowiek stulecia*, Tygodnik Powszechny 2000, № 39, с. 13.

⁵ НП 2006, № 4, с. 13.

⁶ Ч. Милош, *Стихотворения*, НП 2006, № 4, с. 16–18; idem, *Их книги „Последние стихотворения”*, НП 2007, № 2, с. 26–28.

⁷ См.: Ч. Милош, *О Юзефе Чеховиче*, НП 2007, № 6, с. 40–42; idem, *О национальной принадлежности. Лекция прочитанная на открытии лекционного курса Польского совета бизнеса*, НП 2008, № 7–8, с. 3–5; idem, *Человек среди скорпионов (Отрывки из книги)*, НП 2008, № 9, с. 46–48; idem, *Шесть лекций стихов. Из сборника „Хроники”*, НП 2008, № 11, с. 30–35; idem, *Опыт войны*, НП 2010, № 1, с. 3–7.

⁸ *Spotkanie poetów Wschodu i Zachodu*, Debata Literacka 1997, № 10–11, с. 5.

⁹ Ibidem, с. 4.

Переводит и печатает прозаические произведения многих польских писателей, отмечая в них прежде всего интерес авторов к русской земле, культуре, особенно литературе и театру, а также постоянное обращение польских творцов литературы ко времени войны, оккупации и восстаний в Варшаве¹⁰. Осуществляет переводы фрагментов воспоминаний из книги Вацлава Серошевского о Сибири, о Сибирском тракте, о сибирском периоде жизни¹¹; переводит отрывки из работ Вацлава Сольского¹²; прозу Марека Хласки; публицистику Юзефа Мацкевича и дневники Виктора Ворошильского, а также избранные фрагменты из многих книг польских прозаиков, публицистов и поэтов¹³.

Значительная часть переводческой деятельности Горбаневской посвящена польской поэзии. Она переводит и печатает подборки стихов отдельных поэтов разных поколений. Увлекается творчеством Виславы Шимборской, переводит многие ее тексты, в том числе и новейшие стихотворения, обращая внимание на их специфическую ритмику и своеобразную поэтическую форму.

Я – девочка-подросток?
А если вдруг здесь, сейчас она предстанет предо мной,
должна ли я приветствовать в ней близкое существо?
Ведь она мне чужая, далекая.
х х х
Между нами столько несходства
х х х
Мы так отличаемся друг от друга,
Совершенно о разном думаем и говорим.
Только когда она исчезает
и впопыхах оставляет свой шарф....

Шарф из шерстяной шерсти
в цветную полоску,

¹⁰ Л. Гомолицкий, *Воспоминания о Дмитрие Философе*, НП 2006, № 9, с. 32–34; А. Литворня, *Дом Хлюстиных. Глава 3 части III („Среди русских друзей“)* из книги *„Рим Мицкевича. Поэт на берегах Тибра 1829–1831“*, НП 2006, № 9, с. 64–68; Ю. Чапский, *О немцах (Приложение к Лондонскому изданию книги „На бесчеловечной земле“)*, НП 2007, № 5, с. 22–23; Е. Пильх, *Двойник зятя Толстого*, НП 2008, № 1, с. 42–57; М. Абрамович, *Каждый принес, что лучшего имел. Два отрывка из книги*, НП 2008, № 4, с. 37–43; М. Эдельман, *Любовь в гетто*, НП 2009, № 4, с. 3–6.

¹¹ В. Серошевский, *Большой Сибирский тракт*, НП 2009, № 5, с. 80–84.

¹² В. Сольский, *Мои воспоминания (Отрывки)*, НП 2008, № 2, с. 77–82; № 7–8, с. 27–33.

¹³ И. Неверли, *Мазурская история. Отрывки из книги „За Опивардой, за седьмой рекой“*, НП 2006, № 3, с. 54–56; М. Брандыс, *По две стороны двери (Отрывок)*, НП 2007, № 1, с. 47–51; Р. Капустинский, *Иной в глобальной деревне*, НП 2007, № 2, с. 10–12; Е. Фицовский, *Приготовление к путешествию или последний путь Бруна Шульца*, НП 2007, № 4, с. 25–31; Я. Ивашкевич, *Как возникал „Король Рогер“*. Из книги *„Встречи с Шимановским“*, НП 2007, № 5, с. 38; Э. Аксер, *Шутка Сталина*, НП 2007, № 9, с. 33–34; Б. Свицерский, *Ассистент смерти. Отрывки*, НП 2007, № 10, с. 62–66.

наша мама
связала его для нее крючком.

До сих пор его храню¹⁴.

Приближает русскому читателю стихотворения Юлиана Корнхаузера¹⁵, Яцека Березина¹⁶, чьи тексты помещались в журнале „Континент” в 1977 году, Ильдефонса Галчинского¹⁷, Ю. Чеховича¹⁸ и многих других польских поэтов разных времен, поэтик и поколений¹⁹. Обращается к поэзии Яна Твардовского, разделяя его мнение на настоящую человеческую терпимость, которая

позволяет свободно выражать взгляды и не борется с тем, что происходит в мире человеческой мысли. Однако она требует от человека благодетельства, ответственности, честности, правды²⁰.

Переводит стихи современных польских поэтов в обзорных и критических статьях, где они рассматриваются и анализируются литературными критиками²¹. Ее переводы стихов Милоша, Шимборской, Тадеуша Ружевича, Збигнева Херберта, Юлии Хартович, Ежи Фицовского и многих других помещены в обзорной статье о польской поэзии и ее представителях за последние двадцать лет, где рассмотрено творчество польских авторов как старшего, так и младшего поколения²²; в тексте, описывающем судьбу, жизнь и поэтические тексты о детях на Урале²³; в работе, представляющей жизненный путь, творчество и анализ отдельных стихов Людмилы Марьянской.

С'тих как сон
возвращает жизнь умершим...
Держа их за руку
испытываем
счастье
неземное²⁴.

¹⁴ В. Шимборская, *Новые стихотворения*, НП 2009, № 4, с. 49–52.

¹⁵ Ю. Корнхаузер, „...Но есть очевидцы”. *Стихи*, НП 2009, № 9, с. 60–65.

¹⁶ Я. Березин, *Линия жизни и другие стихотворения разных лет*, НП 2008, № 4, с. 54–57; *idem*, *Поезд*, *ibidem*, с. 58–60.

¹⁷ К.И. Галчинский, *Король Шимановский*, НП 2007, № 5, с. 39; М. Умер, *Константин Ильдефонс Vesceretonia Галчинский*, НП 2008, № 7–8, с. 67–69.

¹⁸ Ю. Чехович, *Горечь*, НП 2007, № 6, с. 39; *idem*, *Речь изгнанников*, НП 2006, № 9, с. 45–47.

¹⁹ Э. Ткачишин-Дыцкий, *Стихи из книги „История польских семей”*, НП 2006, № 1, с. 57–59; Э. Крук, *Стихи из книги „Исчезновение”*, НП 2006, № 3, с. 34–38; О. Хшановская, *Чай на веранде*, НП 2007, № 6, с. 48–49; П. Телеш, *Стихотворения*, *ibidem*, с. 53–59; У. Козел, *Два стихотворения*, НП 2007, № 11, с. 57–59 и мн. другие.

²⁰ Я. Твардовский, *Терпимость*, НП 2006, № 2, с. 28.

²¹ Т. Нычек, Ст. Баранчак, *Мещанские добродетели*, НП 2007, № 1, с. 23–26.

²² Л. Шаруга, *Двадцатилетие: поэзия мастеров*, НП 2009, № 6, с. 53–58; *idem*, „Культура” и украинский вопрос, НП 2006, № 2, с. 17–23.

²³ *Дети на Урале*, НП 2008, № 10, с. 60–61.

²⁴ Л. Шаруга, „Стих как сон”, НП 2009, № 2, с. 45–46.

О переводческом мастерстве Горбаневской появилась обширная статья, где на примерах из последней книги переводов поэтессы польской поэзии²⁵, анализируется ее умение, форму, поэтику и способы перенесения польского подхода к проблемам реальности на русский язык²⁶.

Горбаневская не только переводит. В своих разнообразных статьях она приближает русскому читателю интересные и важные события из жизни Польши. Говорит об исторических фактах, рецензируя, анализируя, представляя, исследуя различные книги, сборники статей, воспоминания, считая, что многие созданные труда, работы и книги сами становятся „живой пример» перекрестка« сотрудничества ученых из Минска, Вильнюса и Москвы с опорой на польские, литовские и русские архивы»²⁷. Делает обзоры переводов книг русских авторов в Польше, подчеркивая, что они „составляют важную часть независимого книгоиздательского дела в Польше»²⁸; принимает участие в анкетах, отвечая на вопросы о польско-русских отношениях²⁹; пишет рецензии книг польских и русских авторов, говорящих об известных русских поэтах, статьи о трудной и ответственной деятельности переводчиков³⁰; тексты об общественных и политических современных переменах и событиях, происходящих на польской и русской земле, и о людях, создающих современную польскую и русскую культуру и действительность³¹.

Горбаневская пишет и печатает воспоминания после смерти Густава Герлинга-Грудзинского, которого *Иной мир* перевела на русский язык, подчеркивая в своей статье-воспоминаниях, что „*Inny świat jest bowiem* »martwym domem totalitarnego XX wieku, jest światem ujrzanym oczyma zeka, światem łagrów na nieszczęsnej ziemi rosyjskiej, obozowych baraków...«³². Встречаясь с ним в 1997 году в Люблине, посвящает ему свои стихотворения, написанные в 1962 году, считает его замечательным писателем и прекрасным другом.

²⁵ *И тогда я влюбилась в чужие стихи... Избранные переводы из польской поэзии. N. Gorbaniewska, I wtedy pokochałam te wiersze obce... Wybór przekładów z poezji polskiej*, Warszawa–Kraków 2006.

²⁶ А. Поморский, *Как следует дать вещи – слово!..*, НП 2007, № 6, с. 61–64.

²⁷ Н. Горбаневская, *Иоахим Лелевель и Иван Лобойло*, НП 2009, № 1, с. 34–36; eadem, *УЛБ, СНГ, ЕС. Выступление на конференции „Концепция УЛБ: от идеи к осуществлению”* (Минск, 8 – 9 июня 2006), НП 2006, № 9, с. 23–24.

²⁸ Eadem, *Обзор польской подпольной печати*, НП 2008, № 7–8, с. 17–20.

²⁹ *Czy stosunki polsko-rosyjskie mogą być dobre (ankieta)*, Arcana 2005, № 65–65, с. 69–131. Wypowiedź N. Gorbaniewskiej, с. 69–71.

³⁰ N. Gorbaniewska, *Achmatowa i Dom na Fontance*, Tygodnik Powszechny 2001, № 2, с. 13; Н. Горбаневская, *Ахматова Поморского*, НП 2008, № 2, с. 31–33; eadem, *Дорога и путь. Вместо послесловия переводчика*, НП 2007, № 5, с. 13; *Dusza przetłumaczona? Z Natalią Gorbaniewską (poetką i tłumaczką) i Adamem Pomorskim (tłumaczem) rozmawiała Katarzyna Jabłońska*, Więź 2006, 49, № 11, с. 39–48.

³¹ Г. Мусял, *Дневник Ярузельской войны (отрывки из книги)*, НП 2007, № 12, с. 24–30; Б. Коженевский, *Книги и люди (Отрывок из книги)*, НП 2006, № 7–8, с. 26–31; N. Gorbaniewska, *Rosja odzyskuje pamięć. Nad stronkami historii najnowszej*, Tygodnik Powszechny 2000, № 47, с. 22; eadem, *Pamięci Jacques'a Rossi*, Zeszyty Historyczne 2004, 149, с. 160–163 и другие.

³² J. Jarzębski, *Całość i sens. Po śmierci Gustawa Herlinga-Grudzińskiego*, Tygodnik Powszechny 2000, № 29, с. 7–9.

После смерти Ежи Гедройца Горбаневская создает два стихотворения, в которых выражает свою боль и сожаление, что ушел такой человек-символ эпохи, личность, которая сделала многое для „zblżenia wszystkich narodów post-komunistycznych... dla porozumienia między Polakami i Rosjanami... dla dobrego sąsiedztwa”. Благодаря ему, все больше людей, и русских и поляков, начинает видеть „w sobie nie tylko »innego«, ale przede wszystkim bliźniego”³³.

Stół, komputer, łóżko, fotel –
jak odprawić czas z powrotem?
W co przetopić tę zgryzotę
w czym ją topić potem?³⁴

После премьеры художественного кинофильма Анджея Вайды *Катынь* Горбаневская пишет об этой картине, исторических фактах, памяти, воспоминаниях и творческом пути польского режиссера, статью, заканчивая стихотворением, написанном после возвращения из Варшавы в Париж, посвященном

Анджею Вайде

Божьи мельницы мелют медленно,
а все-таки смелют.
Все, что было в мэки смелено,
все посмеют
перемесить в это тесто памяти,
которое всходит
над горизонтом, и наши пажити
правду уродят³⁵.

Об этом фильме Горбаневская помещает и польский текст, среди многих других рецензий и высказываний, в котором стихотворение, посвященное Вайде, перевел на польский язык Адам Поморский. В этом напечатанном тексте Горбаневская подчеркивает, что представленный фильм „jest przede wszystkim o kłamstwie, lecz także o pamięci”³⁶.

В течение многих лет русская современная поэтесса, активистка движения, защищавшего права человека, участница демонстрации на Красной площади в августе 1968 года, эмигрантка с 1975 года, проживающая с 1976 года постоянно в Париже, встречалась со многими поляками. Ее возлюбленный в течение лет лозунг „Za wolność waszą i naszą” был

³³ N. Gorbaniewska, *Człowiek stulecia*.

³⁴ Eadem, *Dwa wiersze na zgon Jerzego Giedroycia*, *Kultura* [paryska] 2000, № 10, с. 9–10.

³⁵ Eadem, *Prawda oczy kole* (После премьеры художественного кинофильма Анджея Вайды „Катынь”), *НП* 2007, № 10, с. 68–69.

³⁶ *Zobaczone, przeczytane*, *Zeszyty Literackie* 2007, 25, № 4, с. 169–177 (текст Н. Горбаневской, с. 172–175).

hasłem polskich powstańców bijących się o wyzwolenie ojczyzny oraz polskich emigrantów, którzy na całym świecie oddawali życie za wolność innych narodów. Był też hasłem rosyjskich demokratów ubiegłego wieku, którzy rozumieli, że naród uciskający inne narody nie może być wolny³⁷.

В эмиграции Горбаневская сотрудничала с еженедельником „Русская мысль” и ежеквартальным журналом „Континент”, в состав редколлегии которого входили Юзеф Чапский, Гедройц, Герлинг-Грудзинский. После русских авторов польские занимали значительное место, с ними, вспоминает Горбаневская, „нас связывают самые близкие отношения, причем с разными поколениями. Если сначала мы что-то перепечатывали из »Культуры«, то потом для нас стали писать авторы из Польши”³⁸.

После приезда в Париж поэтесса не чувствовала себя одинокой и никому неизвестной. „Redaktor Giedroyć drukował moje wiersze – подчеркивает Горбаневская – zanim zostałam emigrantką, kiedy mieszkałam w Moskwie”, а именно „Культура” была той силой, которая притягивала в Париж и до сих пор является „pismem najbardziej miarodajnym, najbardziej wiarygodnym w całej polskiej prasie emigracyjnej i krajowej. A redaktor Giedroyć – najbardziej światłym i rozumnym człowiekiem”³⁹. В эмиграции Горбаневская постоянно переводила и печатала польские тексты и материалы, писала о польских событиях и фактах. Как вспоминает,

одной из первых статей, которые я переводила с польского (нам ее дал Гедройц), была статья Яна Новака-Езеранского *Открытое письмо Александру Солженицыну*, где он объяснил, почему ушел с радио „Свободная Европа”... Я по сей день дружу со многими поляками, с которыми познакомилась в Париже⁴⁰.

Во многих своих высказываниях Горбаневская постоянно подчеркивает, какое огромное влияние произвела на нее, и на многих других русских, польская культура, в частности фильм, песни и литература, какое значение имела для нескольких поколений русских Польша. Об этом „opowiadało już wielu, w szczególności Josif Brodski. O tym, jak w Polsce przyjmowano Bułata Okudźawę, o jego polskich przyjaciółach, o wielu wierszach związanych z Polską – najlepiej opowiedzą sami Polacy”⁴¹. В ее стихотворениях постоянно находим лирические следы с польскими элементами, а в статьях, воспоминаниях, высказываниях, обзорах польская проблематика, политические, культурные и литературные события занимают значительное место.

³⁷ N. Gorbaniewska, *W południe*, пер. Romuald Niedzielko, Karta 1997, № 22, с. 123.

³⁸ *Я очень не люблю...*, с. 80–81.

³⁹ *Drewniany anioł. Rozmowę z Natalią Gorbaniewską przeprowadziła Małgorzata Bocheńska*, Tygodnik Solidarność 1990, № 42, с. 8–9.

⁴⁰ Н. Горбаневская, *Кто с кем...*, с. 15.

⁴¹ N. Gorbaniewska, „*Odlećmy, bracie, w dal...*”. *Po śmierci Bułata Okudźawy*, Tygodnik Powsteczny 1997, № 26, с. 4.

На известие о введении в Польше военного положения Горбаневская пишет стихотворение, выражая свою боль, протест, сожаление. Текст был переведен 23 декабря 1981 года Анджеем Дравичем, а 25 декабря 1982 года в Париже появился перевод Станислава Баранчака:

„Siostry i bracia!” – schryple słowa
 cichną i gasną
 Chyba Pan nazbyt umiłował
 ową nizinę płaską,
 chyba Pan nie ma dla nich innej
 formy kochania
 prócz tego, co miał i dla Syna:
 ukrzyżowania⁴².

Некоторые свои произведения посвящает польским политическим деятелям, создавая, например, три стихотворения для Адама Михника⁴³.

Впервые Польшу Горбаневская посетила в 1988 году, приехав в Краков на Международную конференцию по правам человека. Потом бывала уже часто, посещая разные города, вузы, встречаясь со многими представителями польской интеллигенции, принимая премии (нр. им. Ежи Гедройца), призы и награды. „Получив в 2005 году польское гражданство”⁴⁴, „что следует считать совершенно естественным, поскольку она заслужила это больше, чем любой другой русский диссидент”⁴⁵. Горбаневская стала постоянно сотрудничать с польскими журналами и издательствами, редакторами и переводчиками, особенно с Ежи Помяновским, Виктором Ворошилским, Адамом Поморским, а „с самого первого номера она очень важный человек в редакции »Новой Польши«”⁴⁶. Для нее важна не „дружба народов”, а „сближение и взаимопонимание – вот мой рецепт польско-русских отношений”⁴⁷.

24 октября 2008 года в Люблинском университете им. Марии Кюри-Складовской состоялась торжественная церемония присвоения Наталье Горбаневской степени почетного доктора этого вуза⁴⁸

– за ее участие в правозащитном движении, за ее деятельность и контакты с поляками в эмиграции, особенно за поддержку диалоги культур между народами, за ее увлечение польской литературой, поляками, Польшей, за переводческие труды и работы и за ее поэзию, защищающую „неотъемлемые ценности человеческого бытия, такие как правда и красота”⁴⁹.

⁴² N. Gorbaniewska, *Drewniany anioł. Wiersze*, Kraków 1990, с. 57.

⁴³ Ibidem, пер. W. Woroszyński, с. 39–41.

⁴⁴ Н. Горбаневская, *Кто с кем дружит...*, с. 12.

⁴⁵ Т. Венцлова, *Избирательное сродство*, НП 2008, № 11, с. 69.

⁴⁶ *Благодарность. К 70-летию Натальи Горбаневской*, НП 2006, № 5, с. 3.

⁴⁷ Н. Горбаневская, *Кто с кем дружит...*, с. 16.

⁴⁸ *Honoris Causa для Натальи Горбаневской*, НП 2008, № 11, с. 63.

⁴⁹ Ibidem.

Поэтесса считает, что присвоение этого звания произошло из любви, а „любовь эта – ответная на мою. Странная любовь связала меня с чужой отчизной” и поэтому, как считает Горбаневская, присуждение почетной докторской степени произошло в Люблине, а

не во Франции, где я живу, не в России, где я родилась и прожила большую половину жизни, а в Польше, которая, впрочем, и до того не жалела для меня наград и премий и даже дала мне свое гражданство⁵⁰.

Горбаневская многое сделала для приближения русским читателям Польши, для усвоения ими польской культуры. „Ее польский язык не только безупречен, но и превосходит, а ее знание польской культуры просто невероятно. Она писала замечательные эссе на польские темы, переводила на русский язык важнейшие произведения” многих представителей польской прозы и поэзии, „ввела в мир русского языка огромное число шедевров польской лирики”, переводя „самых разных поэтов – от Норвида до современных авторов, в том числе Милоша”, и „сумела вложить в эти переводы собственный личный и поэтический опыт, преображая польские произведения в неповторимые, зачастую мрачные и суровые, но всегда великолепные русские стихи”⁵¹.

х х х

И далеко отлететь навеки
на свободу
Не считать ни тяжких дней
ни за годами годы

Значит нам не до конца
здешняя земля мила
Вот на это вы могли бы
подобрать музыку и слова⁵².

Summary

Natalia Gorbaniewska's Relations with Poland

In the text were presented numerous and in-depth relations of the Russian emigration poet, for years staying in Paris, with Poland. Attention was drawn to the translation work and to the translation of Polish prose texts, above all distinguishing Gorbaniewska's translation achievements in relation to the poets and the Polish poetry itself. The poetess' articles, reviews and statements bringing the Russian reader closer to the Polish culture, historical and political events as well as current facts were also discussed. Gorbaniewska's original poems devoted to Polish political activists, filmmakers, editors and representatives of literature were described.

⁵⁰ Странною любовью. „Докторская лекция Натальи Горбаневской”, НП 2008, № 11, с. 71.

⁵¹ Т. Венцлова, *Избирательное сродство*, с. 71.

⁵² Ч. Милош, *Из книги „Последние стихотворения”*, пер. Н. Горбаневской, НП 2008, № 2, с. 27.